

Ши Няньгэ только что вытерла его лицо. Увидев, что он смотрит на нее, она подняла руку и прижала ладонь к его лицу. Через некоторое время она сказала: "Всемогущий Цинь, тебе действительно немного жарко?".

Пока она говорила, она подняла мокрое полотенце, чтобы вытереть его. Видя, что он стоит неподвижно, она подумала, что нужно принести полотенце.

Она уже собиралась убрать руку от его лица, когда мужчина вдруг поднял руку и без предупреждения схватил ее за запястье.

Он был изначально светлее, чем большинство мужчин. Его пальцы были длинными и хорошо очерченными. Когда он прилагал небольшое усилие, кости его ладони выпучивались. От него исходила мягкая и неоспоримая сила.

Его ладонь была очень горячей. Она была настолько горячей, что слегка обжигала. На ней было немного влаги от того, как он мыл овощи, а еще она казалась немного шершавой на ощупь, что бывает только у мальчиков.

Ши Няньгэ была ошеломлена и не могла реагировать.

Он молчал и просто держал ее за руку, не отпуская. Его темные глаза смотрели на нее, а в глазах был тонкий туман.

Через мгновение он хрипло проговорил: "Я готовлю для тебя. Зачем ты пришла, чтобы разжигать неприятности?".

Ши Няньгэ ошеломленно смотрела на него. "Я боюсь, что тебе будет жарко".

С этими словами она быстро попыталась выдернуть руку, но мужчина упрямо держал ее запястье и смотрел на нее своими темными глазами.

Температура его ладони была немного высокой. Она была настолько горячей, что Ши Няньгэ показалось, будто в ее сердце что-то понемногу тает. Как будто большой кусок конфеты, который она держала перед ним, наконец, растаял и проник во все уголки ее сердца. Это было невероятно сладко.

Кастрюля кипела и источала благоухающий аромат. Через некоторое время Ши Няньгэ медленно набрал полный рот. Она не двигалась и позволила ему обнять ее. Затем она подняла другую руку и вытерла его лоб влажным полотенцем.

Ее губы изогнулись в сладкой улыбке. "Шеф Цинь, вкус супа уже такой ароматный.

Я думаю, если бы ты кормил меня несколько лет, я могла бы стать настолько застенчивой, что растолстела бы".

Она продолжила: "Ты еще помнишь, каким застенчивым ты был? Это была маленькая толстушка, которая сидела позади тебя и Чжао Сяоцина, когда мы были на третьем курсе".

Цинь Ситин, казалось, был разочарован ее внезапной сменой темы. Он перевел взгляд на нее и повернулся, чтобы продолжить стричь.

Ши Няньгэ быстро повернулась и подошла к нему. На этот раз она сразу попала в его объятия. Она встала на цыпочки и подняла голову, чтобы подойти к нему. "Ты собирался поцеловать

меня только что?"

Цинь Ситин был ошеломлен ее внезапным движением. Он опустил глаза, посмотрел на нее и хрипло сказал: "Не шути. У тебя за спиной нож".

Он имел в виду нож, которым режут вещи.

Ши Няньгэ не обернулась. Она аккуратно взяла нож за спиной и отодвинула его подальше. Затем она наклонила голову и посмотрела на него. "Не в этот раз!"

Цинь Сицин: "..."

Она встала на цыпочки, чтобы посмотреть на него. Она подняла голову и наклонилась к нему. "Тогда теперь нет никаких препятствий. Я позволю тебе поцеловать меня".

Цинь Сицин посмотрел на маленькую девочку перед ним, которая дулась и ждала поцелуя. Вены на его лбу подергивались от ее упреждающего вида.

"Поцелуй меня, поцелуй меня. В любом случае, мой первый поцелуй на катке уже сорвался. Теперь, когда ты мой парень, я не буду с тобой спорить. Давай, поцелуй меня". Когда она говорила, она надула свои маленькие губки и продолжала наклоняться к нему.

Цинь Сицин тихонько хихикнул и пристально посмотрел на нее. Увидев, что он собирается поцеловать ее, Ши Няньгэ быстро закрыла глаза.

Вдруг она почувствовала холодок на губах. Она резко открыла глаза и положила в рот отрезанный им кусок мяса. Мужчина, с которого все началось, посмотрел на нее со слабой улыбкой. "Как толщина мяса доктора Циня?"

Ши Няньгэ: "..."

Она быстро вынула кусок сырого мяса изо рта и бросила его в мусорное ведро.

Она повернулась, чтобы посмотреть на него, и увидела, что Цинь Ситин уже спокойно взял нож, чтобы продолжить резать мясо.

Вот это человек!

Только что она была такой инициативной!

Он не дал ей никакого выхода!

Ши Няньгэ в гневе повернулась, чтобы уйти. Она поклялась, что не прикоснется к мясу, которое только что разрезал Цинь Ситин, независимо от того, что он использовал для приготовления пищи!

Полчаса спустя.

"О, как вкусно пахнет!"

"Это так вкусно..."

"Что это за мясо? Оно такое тонкое, но такое вкусное, когда его сворачивают и жарят! Мясо завернуто в лук и яйца? Что это за блюдо? Я никогда не ел этого раньше..."

"Ах-ах, этот тофу тоже очень вкусный..."

"А этот суп..."

Ши Няньгэ, наевшаяся после ужина, полностью следовала практике "один раз поесть, чтобы покончить со всеми обидами". После еды она забыла о неловком инциденте на кухне. Она не забыла подумать о том, что будет есть, когда завтра вечером придет на халяву. Она чувствовала, что Цинь Ситин, молодой хозяин семьи Цинь, был слишком всемогущ. Он так вкусно готовил. Все было действительно идеально.

Что за благочестивого парня она себе нашла!

...

После нескольких дней посещения Цинь Ситина наступил китайский Новый год.

Ее родители еще не вернулись в страну, но дедушка попросил ее поехать к нему на Новый год. Ши Няньгэ не могла найти веских причин для отказа. Кроме того, дедушка редко просил ее сопровождать его, поэтому она сразу же отправилась к нему.

Вечером в канун китайского Нового года она была в доме своего дедушки. Она легла на кровать и отправила Цинь Ситину сообщение. Он был таким же, как и раньше. Если он видел сообщение, то обычно отвечал. Иногда было больше слов. Иногда слов было меньше. Ши Няньгэ привыкла общаться с ним именно так.

Она спросила его, где он встречает Новый год. Цинь Ситин ответил, что в семье Цинь. Казалось, что он вернулся в семью Цинь.

Хорошо, что она встречает Новый год не одна. Иначе ей было бы не по себе, если бы она оставила его одного на вилле Лишуй.

Однако за три дня, проведенных у дедушки, они с Цинь Ситином отправили три текстовых сообщения подряд. Изначально они планировали вернуться на виллу Лишуй, чтобы разыскать его после пятого дня лунного Нового года. Однако с третьего дня Лунного Нового года по пятый день Лунного Нового года, в течение этих двух или трех дней, он не отвечал на ее сообщения доверия.

Ши Няньгэ думала, что он очень занят, потому что у семьи Цинь были родственники, которых нужно было перевезти, поэтому она особо не задумывалась об этом. Однако на пятый день лунного Нового года он так и не соизволил ответить. Она позвонила ему, но обнаружила, что его телефон выключен.

Ее веки дернулись.

Что случилось?

Каждый раз, когда Цинь Ситину было нечего делать дома, он поддерживал с ней связь...

"Ниан Ниан, на улице уже темно. Ты собираешься выходить?" Дедушка увидел, как она внезапно сбежала с лестницы, держа в руках шерстяной шарф и пуховик. Она была одета так, как будто собиралась на свидание.

"Дедушка, у меня сегодня на ужин назначена встреча с одноклассником, но я забыла. Мне

нужно идти сейчас. Не жди меня к ужину..." Ши Няньгэ переобувалась и не имела времени на объяснения. Она надела пальто и выбежала на улицу.

Дедушка не стал ее останавливать и лишь велел быть осторожной. Ши Няньгэ махнула рукой.
"Я поняла, дедушка!"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095648>